

Глава 334: Проваливай! (1)

Сима Хуэй изобразила вынужденную улыбку, как вежливый ответ военному.

Сяо Хунъю следовал за Хэ Чанди. Он усмехнулся и пришпорил свою лошадь, чтобы не отстать от своего начальника.

После того, как они отправились на фронт в качестве подкрепления, им удалось победить тухунов, при этом потеряв менее чем десять процентов от армии правого крыла. Это считалось крупной победой, поэтому большинство людей, возвращающихся в лагерь, находились в хорошем настроении.

Солдаты, которые убивали на поле боя, сияли от радости. Сяо Хунъю смело шел в атаку, поэтому он также внес немалый вклад в победу.

Атмосфера среди победивших войск была праздничной. Вероятно, это было лучшее, что они чувствовали с начала войны. Таким образом, они не спешили возвращаться к линии фронта. Отряд Сан Санланга возвращался назад, так как их жизнь зависела от него.

«Брат Хэ, у тебя что-то срочное?»

Хэ Чанди был одет в полный набор черных доспехов с серым плащом, развевающимся позади него в шквале снежной метели. Услышав вопрос Сяо Хунъю, Хэ Санланг повернулся, чтобы взглянуть на него, прежде чем ответить: «Твоя невестка приехала сегодня в лагерь».

Чего?! Глаза Сяо Хунъю расширились от удивления!

«Сестра в законе приехала сегодня?»

Санланг взглянул на него так, словно тот был идиотом.

«Брат Хэ, почему ты раньше не сказал?!» Сяо Хунъю разозлился и взмахнул кончиком хлыста. Его лошадь вздохнула, а затем понеслась вперед, как падающая звезда.

Лицо Чанди потемнело, и он заставил свою собственную лошадь преследовать Сяо Хунъю.

Этот глупый брат. Чу Лянь был его женой! Почему он так быстро побежал? Он уже устал жить?

Собственно, то, что Сяо Хунъю погнался, не было из-за самой Чу Лянь. По его мнению, Чу Лянь

была равна вкусному мясу и каше.

Между фронтами и лагерем пограничных войск все еще лежал довольно долгий путь.

Два брата начали спокойно болтать на обратном пути.

«Брат Хэ, почему сестра в законе приехала в лагерь?»

«Указ Императрицы», - ответил Хэ Чанди очень лаконично. Он все еще был человеком нескольких слов.

Сяо Хунъю был достаточно умен, чтобы понять суть после минуты размышлений, поэтому он кивнул.

«Брат Хэ, я действительно восхищаюсь Сестрой в законе. Мой отец вынужден был угрожать мне палкой, чтобы заставить меня отправиться на северную границу и присоединиться к армии! Это замечательный подвиг для молодой леди, такой как сестра в законе, чтобы приехать в такое место».

Случайные слова Сяо Хунъю заставили Хэ Чанди напрячься. Его изначальное ледяное лицо опустилось еще на несколько градусов.

Тем не менее, Сяо Хунъю просто не обращал внимания на то, что его простые слова вызвали улей пчел в сердце Хэ Санланга.

Внезапно Сяо Хунъю, похоже, что-то вспомнил. Радость, которая была на его лице, полностью исчезла, только чтобы смениться смущением.

Сяо Хунъю колебался. Затем он спросил: «Брат Хэ, сестра в законе ведь не пойдет в нашу палатку, верно?»

Чанди нахмурился, а затем ответил: «Брат Го должен отвести твою невестку туда. Что не так?»

Услышав ответ Сан-Санланга, Сяо Хунъю вскрикнул от боли. Затем он попытался тайно взглянуть на Хэ Санланга. К сожалению, когда он смотрел на мрачный взгляд Хэ Санланга, он не осмеливался ничего скрывать и точно признался, что он сделал.

«Чего!? Скажи это еще раз!» - Хэ Чанди хотел скинуть этого глупого человека с лошади.

«Брат Хэ, просто прости меня за это однажды. Я не сделал это нарочно! Я просто боялся, что Брат Го придет и будет искать нашу палатку! Как насчет того, что я одолжу тебе эту

непристойную книгу? Во всяком случае, я спрятал ее очень хорошо. Сестра в законе не сможет найти ее».

Лицо Чанди было таким же черным, как нижняя часть горшка. Он даже не хотел больше разговаривать с Сяо Хунью.

Сяо Хунью послушно последовал за ним. Он знал, что на этот раз он действительно рассердил Брата.

Тем не менее, в его сердце также царила неудовлетворенность. Сяо Хунью почувствовал, что он вообще ничего такого и не сделал.

Все они уже были женаты, а жена брата Хэ даже за тысячи километров посетила его. Вероятно, они оба обменялись друг с другом удовольствием, когда встретились. Он был единственным неженатым человеком в группе, и они собирались запретить ему смотреть на непристойные рисунки, чтобы освободиться от своего давления?

Сяо Хунью почувствовал, что вместо Хэ Санланга именно он был тем, кто понес тяжкий ущерб.

<http://tl.rulate.ru/book/8877/314157>